

27. Для древности Геродот был прежде всего историком греко-персидских войн, как видно из сочинения Лукиана (*Herod.* 2). См. также: А. И. Доватур, ук. соч., стр. 65.

28. F. Jacoby. *Herodotos*, S. 281. Якоби, следуя в основном идеям Бауэра (A. Bauer. *Die Entstehung des herodotischen Geschichtswerks*. Wien, 1878), предположил, что вначале целью Геродота было создание «Обозрения земли», подобного сочинению Гекатея, и лишь позднее он пришел к идее написать историю греко-персидских войн. Имел ли Геродот в виду эту цель с самого начала работы — этот совершенно неразрешимый вопрос ставит также Де Санктис (G. De Sanctis. *La composizione della storia di Erodoto*. *Rivista di filologia*, 4, 1926, p. 290). По мнению Де Санктиса, логосы Геродота создавались не как независимые сочинения, но как части органически единого труда, посвященного истории Персии. Против мнения Якоби, что Геродот начинал свою деятельность как географ и этнограф, возражает Хигнет (ук. соч., стр. 27).

29. Внутреннее единство, присущее, например, египетскому логосу, отмечает Фогт (J. Vogt. *Herodot in Ägypten*. *Genethliakon* W. Schmid. Tübing. *Beiträge z. Altertumswissenschaft*. H. V, 1929, S. 130) и Де Санктис (ук. соч., стр. 290), подчеркивающий «органичность» и «артистическое единство» этого логоса.

30. Деление на девять книг, названных именами Муз, принадлежит александрийским грамматикам.